

УДК 821.161.1(Платонов А. П.)
DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-1-139-148

Ономастическое пространство рассказа А. Платонова «Такыр»

Бугакова Н.Б.

Воронежский государственный технический университет,
Россия, 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84
E-mail: ya_witch@mail.ru

Аннотация. В современной лингвистике отсутствуют исследования, рассматривающие ономастикон рассказа «Такыр» как единую систему, анализ которой необходим для выявления принципов ономастического кода художественных текстов А. Платонова. Цель исследования – выявление принципов формирования ономастической лаборатории А. Платонова на примере рассказа «Такыр». Методом сплошной выборки отобраны и подробно рассмотрены ономастические единицы, употребляемые автором повести в качестве антропонимов, топонимов, гидронимов, этнонимов и единиц, формирующих культурно-ономастический фон. Проведенный анализ позволяет говорить о своеобразии ономастических единиц, употребленных А. Платоновым в рассказе «Такыр». Основная масса онимов, употребленных писателем в тексте рассматриваемого произведения, представляет собой имена тюркского, персидского и арабского происхождения. Полагаем, это обстоятельство обусловлено особенностями хронотопа, формируемого писателем на страницах произведения, действие которого происходит в Средней Азии в начальном периоде становления Советской власти на территории Туркмении. В результате исследования выявлены такие принципы формирования ономастической лаборатории А. Платонова, как социальная детерминированность, автобиографизм, соотнесённость с историческим хронотопом.

Ключевые слова: А. Платонов, ономастика, ономастикон, «Такыр», культурно-ономастический фон

Для цитирования: Бугакова Н.Б. 2023. Ономастическое пространство рассказа А. Платонова «Такыр». Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 42(1): 139–148. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-1-139-148

Onomastic Space of the Story A. Platonov "Takyr"

Nadeshda B. Bugakova

Voronezh State Technical University,
84 20th Anniversary of October St, Voronezh 394006, Russia
E-mail: ya_witch@mail.ru

Abstract. In modern linguistics, there are no studies that consider the onomasticon of the story "Takyr" as a single system, the analysis of which is necessary to identify the principles of the onomastic code of literary texts by A. Platonov. The purpose of the study is to identify the principles of the formation of the onomastic laboratory of A. Platonov on the example of the story "Takyr". Onomastic units used by the author of the story as anthroponyms, toponyms, hydronyms, ethnonyms and units that form the cultural and onomastic background are selected and considered in detail by the continuous sampling method. The analysis carried out allows us to speak about the originality of the onomastic units used by A. Platonov in the story "Takyr". The bulk of the onyms used by the writer in the text of the work under consideration are names of Turkic, Persian and Arabic origin. We believe that this circumstance is due to the peculiarities of the chronotope formed by the writer on the pages of the work, the action of which takes place in Central Asia in the initial period of the formation of Soviet power on the territory of Turkmenistan. As a result of the study, such principles of the formation of the onomastic laboratory of A. Platonov as social determinism, autobiography, correlation with the historical chronotope were revealed.

Keywords: A. Platonov, onomastics, onomasticon, "Takyr", cultural and onomastic background

For citation: Bugakova N.B. 2023. Onomastic Space of the Story A. Platonov "Takyr". Issues in Journalism, Education, Linguistics, 42(1): 139–148 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-1-139-148

Введение

Ономастические единицы, функционирующие в художественном тексте, помимо прочего, участвуют в создании художественного образа. Большое влияние на выбор автором имени оказывает ассоциация, которая возникает в сознании писателя в связи с тем или иным именем. Полагаем, это обстоятельство обусловлено тем, что для писателя имя – одно из основных средств создания образа героя. Очевидно, что имя собственное – это особый художественный элемент, не существующий в тексте самостоятельно и всегда взаимосвязанный с другими элементами текста. Анализ этих взаимосвязей позволяет точнее понять замысел автора и цель введения в текст той или иной ономастической единицы.

Настоящее исследование направлено на выявление принципов формирования ономастической лаборатории А. Платонова на примере рассказа «Такыр». Необходимо отметить, что попытки анализа ономастикона произведений А. Платонова предпринимались. Так, например, Г.Ф. Ковалев занимался рассмотрением названия одного из веховых произведений А. Платонова – романа «Чевенгур». По мнению ученого, данный библионим-топоним вызывал и продолжает вызывать споры в кругах исследователей, что обусловлено, на наш взгляд, необычностью выбранной автором для названия вымышленного города лексемы. Г.Ф. Ковалев считает, что интерпретация названия влияет на понимание произведения [Ковалев, 2014], так как библионим – это важнейший перспективный компонент композиции произведения.

Изучением ономастики произведений А. Платонова занимались также последователи Г.Ф. Ковалева, поддерживающие идеи Воронежской ономастической школы. Так, в Воронежском государственном университете защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «Особенности ономастики Андрея Платонова (ранние и автобиографические произведения)» [Фьонг, 2019]. Автор этой работы делает акцент на том, что произведения А. Платонова с точки зрения особенностей употребления ономастических единиц практически не исследованы, отсутствуют работы по комплексному изучению ономастики произведений А. Платонова. В рассматриваемой работе предпринимается попытка выявить специфику ономастической системы ранних и автобиографических произведений А. Платонова. В результате исследования автор приходит к выводу, что А. Платонов использует в текстах своих произведений наполненные автобиографизмом как реальные, так и вымышленные имена собственные, которые были либо выбраны из уже существующих, либо придуманы самим автором, что было необходимо для отражения авторского замысла.

Немалый вклад в исследование творчества А. Платонова с точки зрения особенностей употребления ономастических единиц внес также известный воронежский ученый О.Ю. Алейников, посвятивший анализу произведений данного писателя большое количество работ, в том числе монографию «Андрей Платонов и его роман «Чевенгур» [Алейников, 2013]. Данное исследование стало результатом многолетнего труда, поисков известного ученого, глубокого интерпретатора платоновских текстов; здесь предпринята попытка открыть путь к познанию глубин платоновского наследия. Введение О.Ю. Алейниковым в научный оборот огромного количества свидетельств, «удостоверяющих» сюжетно-фабульные линии, эпизоды, лица «Чевенгура» и других произведений писателя, взрыхлило почву для адекватных интерпретаций его творений и позволило несколько иначе взгля-

нуть на природу его дара — способность произрастать из конкретно-исторических форм той жизни, участником, свидетелем и создателем которой он был [Алейников, 2013].

Помимо этого, О.Ю. Алейникову принадлежит научная статья «Семантика имен персонажей в повести А. Платонова «Джан» [Алейников, 2015]. В этом исследовании ученый предпринимает попытку выявить семантику имен персонажей повести «Джан», написанной А. Платоновым под впечатлением от командировки в Среднюю Азию. О.Ю. Алейников отмечает системность, проявленную писателем при отборе антропонимов. Авторский замысел, иноказательные смыслы, реализованные в художественном тексте, выявляются также в свете значений персидских и тюркских личных имён [Алейников, 2015]. Но исследователем отмечаются определенные сложности, которые возникают в процессе рассмотрения личных имен персонажей повести «Джан». Очевидная причина тому – разночтения в установлении культурных кодов, реализованных в тексте этого произведения [Алейников, 2015]. Эту точку зрения подтверждает и подробный анализ тех записей, которые делал А. Платонов во время поездки в Туркмении; на основании этого анализа можно сделать вывод, что во время поездки по Средней Азии писатель интересовался именами арабского, персидского, тюркского происхождения, А. Платонова занимали этимология, перевод, принадлежность к мужскому и/или женскому роду имен, распространенных на территории Средней Азии.

Помимо воронежских ученых, исследованием творчества А. Платонова занимаются и зарубежом. Так, в 2019 г. в Минске вышла научная статья аспиранта БГПУ Е. Соловей, посвященная рассмотрению антропонимического пространства персональности повести А. Платонова «Котлован». Автор данного исследования обращает внимание на то, что А. Платонов никогда не дает героям своих произведений случайных имен, имена всегда играют важную роль в характеристике персонажей и являются маркерами причастности героев определенной эпохе [Соловей, 2019].

Также можно отметить работы А.А. Дырдина, занимающегося изучением творчества А. Платонова в разных аспектах. Одно из исследований ученого посвящено этимологии имен повести «Ювенильное море» [Дырдин, 2017]; А.А. Дырдин предпринимает попытки уточнить происхождение и значение имен собственных персонажей, а также их место и роль в повести [Дырдин, 2017]. В результате исследования ученый приходит к выводу, что «имена у Платонова содержат коннотации, порождающие ассоциативные связи с текущими событиями, массовым трудовым подъемом конца 1920-х – начала 1930-х годов» [Дырдин, 2017]. По мнению исследователя, «имена в повести являются способом познания героев, указания на их принадлежность к определенному историческому времени, культурной среде, национально-выраженному типу личности. В них можно найти важнейшие смыслы платоновских образов, которые раскрывают авторскую картину мира» [Дырдин, 2017].

Актуальность настоящей работы обусловлена отсутствием в современной лингвистике исследований, рассматривающих ономастическое пространство рассказа «Такыр» как целостную систему.

Целью исследования является выявление принципов ономастического кода рассказа «Такыр».

Объекты и методы исследования

Объектом исследования выступает ономастическое пространство рассказа А. Платонова «Такыр», рассматриваемое как целостное явление. Для интерпретации онимов, выявленных в результате сплошной выборки, используются метод лингвистического наблюдения и описания (при составлении классификации имен собственных), сравнительно-исторический метод (при выявлении этимологии, особенностей словообразования и определении скрытой семантики созданных А. Платоновым онимов), текстологический анализ (при уточнении тексто- и сюжетобразующей роли имен собственных в тексте рас-

сказа «Такыр»), контекстуальный анализ (при определении зависимости семантики имен собственных от контекста художественного произведения).

Результаты и их обсуждение

Анализ рассказа «Такыр» считаем необходимым начать с рассмотрения заглавия, поскольку, как уже было отмечено выше, именно заглавие является важнейшим элементом текста.

В качестве библионима А. Платонов выбирает тюркскую лексему *тактыры* – «ровный, гладкий» [Шипова, 1976]. В Средней Азии такырами называют формы рельефа, образующиеся в пустыне после высыхания соленого грунта. Таким образом, уже в заглавии писатель заявляет полнейшую непригодность для жизни топоса, в границах которого происходит основное действие рассказа и рождается главная героиня. А. Платонов характеризует такыр как «самую нищую глинистую землю, где жара солнца хранится не остывая, как печаль в сердце раба» [Платонов, 2010]. Центральный персонаж рассказа, Заррин-Тадж, пленная персиянка, сравнивает место своего обитания с детской смертью: «Она с любопытством глядела в пустой свет туркменистанской равнины, скучной, как детская смерть, и не понимала, зачем там живут» [Платонов, 2010].

Рассказ во многом основывается на впечатлениях, полученных автором во время поездки по Средней Азии. В частности, в структуру рассказа «Такыр» включена легенда о чинаре «Семь братьев», которая была услышана А. Платоновым в Фирюзе [Скуридина, Бугакова, 2021]. Кроме того, автор попытался реализовать найденную им «в еле уловимой форме» [Платонов, 2019] фольклорную тему – сказку о Джальме. Полагаем, что эта сказка произвела на писателя большое впечатление, ведь в качестве имени главной героини автор использует оним *Джумаль*, созвучный имени героини сказки. Антропоним *Джумаль* существует в форме *Джумали* и является мужским именем арабского происхождения со значением «не боящийся трансформации» [Шипова, 1976]. Отсутствие страха к изменениям характеризует героиню платоновского рассказа: Джумаль часто меняет место жительства, род занятий.

Писатель, используя принципы русского словообразования существительных женского рода 3 скл., формирует оним *Джумаль* от мужского антропонима *Джумали*, чтобы подчеркнуть твердость характера героини, ее образ жизни, не типичный для восточной женщины того времени. В отличие от своей матери, которая погибает под палящими лучами солнца, перенеся и плен, и голод, и тяжкий труд, Джумаль стремится избежать рабской жизни. Она убивает туркмена, который купил ее. Повествование завершается тем, что Джумаль разводит сады в пустыне, т. е. героиня строит свою жизнь так, как хочется ей, демонстрируя небывалую силу духа.

Мать Джумаль – персиянка Заррин-Тадж – полная противоположность дочери. Она терпеливо переносит все, что с ней случается, и даже не думает о том, чтобы как-то противостоять судьбе. Оним *Заррин-Тадж* в переводе с персидского означает «Золотой венец» [Шипова, 1976].

Центральный мужской персонаж рассказа – «туркмен из племени такэ, человек более сорока лет» [Платонов, 2010] – носит имя *Атах-баба*. Данный оним состоит из мужского имени тюркского происхождения *Атах* и термина *баба*, который традиционно употребляется в сочетании с собственным именем высокоуважаемой личности, в том числе основателя рода, клана [Шипова, 1976]. Атах-баба – «муж и хозяин» [Платонов, 2010], действительно уважаемый человек, принимающий важные для рода решения: «Когда овцы начинали худеть идохнуть от бестравия, Атах-баба велел снимать кибитку, собирать в узлы домашнее добро и уходить в дальнейшее безлюдье, где земля свежее и еще стоит нетронутой бедная трава» [Платонов, 2010].

Необходимо отметить, что мужские персонажи в рассказе «Такыр» именуются составными онимами: Курбан-Нияз, Ода-Кара. О.Ю. Алейников считает, что подобные

онимы вводятся в текст произведений азиатского цикла в связи с тем, что «в распределении сюжетных ролей, смысловых параллелей, задающих иносказательные проекции, писателем учитывается значение имён персонажей, подсказанных как минимум двумя восточными традициями – тюркской и арабо-мусульманской, пришедшей в Среднюю Азию с распространением ислама» [Алейников, 2015]. Отметим, что имена, состоящие из двух частей, писатель использует для героев, занимающих высокое социальное положение (у таких персонажей много скота, несколько жен и т.п.). Персонажи, находящиеся в зависимом положении от богатых, именуются однокомпонентными онимами: «Затем явились... два батрака – Агар и Лала» [Платонов, 2010]. И здесь важно обратить внимание на особенность ономастической лаборатории А. Платонова: женский персонаж Заррин-Тадж именуется составным онимом, при этом являясь рабыней; ее подруги-рабыни также носят двукомпонентные имена: «Гель-Эндам давно увели эрсари, – шептала персиянка себе в сердце, чтобы сравнить свое горе с наибольшим страданием и тем утешиться, – милая, лучшая моя Ханом-Ага живет у джафарбайцев, на берегу моря, и рождает детей» [Платонов, 2010]. Автор использует двукомпонентные онимы, подчеркивая схожесть судеб героинь, о которой говорит и сама Заррин-Тадж: «Я тоже буду с ними» [Платонов, 2010]. Однокомпонентные антропонимы у героинь, которым удалось избавиться от рабства тем или иным путем. Например, подруга Заррин-Тадж Фатъма «утонула в Дарье» [Платонов, 2010]. Джумаль, ставшая свободной, также носит однокомпонентное имя, а позднее у нее появляется фамилия; фамилий нет ни у одного из персонажей, и это еще раз подчеркивает отличие Джумаль от остальных героев рассказа.

Внезапно появляющийся в жизни Джумаль австриец Стефан Катигроб носит «фатальное» имя [Алейников, 2015]. Очевидной кажется мысль о возникновении этой фамилии из повелительного наклонения глагола *катить* и существительного *гроб*. Казалось бы, герой полностью соответствует своей фамилии. Действительно, появление в жизни Джумаль Катигроба знаменуется смертью ее матери: «Пока Джумаль говорила, ела и смеялась с Катигробом, Заррин-Тадж, лежавшая одна в песке, молча умерла» [Платонов, 2010]. Однако при подробном рассмотрении становится понятно, что писатель использует существующую в украинском языке фамилию *Кадигроб*, построенную по модели «глагол в повелительном наклонении + существительное в И.П.» и являющуюся свидетельством «неповторимого украинского юмора» [Унбегаун, 1989]. Для формирования этой фамилии использован глагол *кадить* – то есть «раскачивая в руке кадило, распространять дым и запах курящихся в нём ароматических веществ – обычно ладана – при исполнении религиозных обрядов» [Ожегов, Шведова, 2008]. Соответственно, кадить гроб – ритуал, соблюдаемый во время похорон. Обратим внимание на то, что оним *Стефан* (греч. Στέφανος), который использует писатель в качестве имени этого героя, означает «венчик, венец, корона, диадема» [Суперанская, 1998]. Имя Заррин-Тадж также включает компонент, который в переводе с персидского означает ‘венец’ (см. выше). Здесь возникает аллюзия с терновым венцом, который, как известно, был возложен на голову Иисуса Христа; в русской картине мира терновый венец символизирует боль, мучения и страдания.

Персонаж по фамилии Катигроб максимально парадоксален: пытаясь скрыться от войны и смерти, которые преследуют его в родной стране, он видит смерти «в этой худой пустыне» [Платонов, 2010], хоронит здесь совершенно посторонних людей; будучи оптимом, в пустыне теряет способность видеть что-либо, кроме миражей, эфемеров света и жизни [Платонов, 2010]. Весь рассказ представляет собой апелляцию к противостоянию жизни и смерти (напомним, что эта оппозиция играет немаловажную роль в творчестве А. Платонова), каждый из героев рассказа находится в пограничных состояниях (в прямом или переносном смысле). Так реализуется ведущая мысль Платонова-философа о необходимости стереть границы между жизнью и смертью ([Бугакова, 2022]).

Топонимикон рассказа формируется из вводимых автором в текст онимов *Туркмения* (*Туркменистан*), *Персия* (*Иран*), *Хорасан*, *Хива*, *Бухара*, *Ашхабад*, *Ташкент*; *Фирюза*, *Аму-*

Дарья; Копет-Даг. Наше предположение о том, что в композицию рассказа включена легенда о чинаре, подтверждается самим автором, который вводит в текст гидроним *Фирюза* (в переводе с фарси ‘бирюза’). *Фирюза* – это поселок на берегу реки Фирюзинки, в Туркмении, в горах Копет-Дага, где и происходит действие рассказа: «...сорок или больше всадников ехали... в долине Фирюзы по краю речного потока. Горы Копет-Дага... стояли по сторонам» [Платонов, 2010]. Интересно, что в качестве названия реки автор использует не реально существующий деминутив *Фирюзинка*, а название поселка, представляющее собой форму без уменьшительно-ласкательного суффикса *Фирюза*.

Гидроним *Амударья* (А. Платонов употребляет устаревшее дефисное написание Аму-Дарья) образован от перс. *آمو* *Аму* (название исторического города Амуй, совр. Чарджоу [Поспелов, 2008]. Как указывает Е.М. Поспелов, это название образовано от древнего этнонима *амарады* и перс. *دریا* *дарья* («река», «море») [Поспелов, 2008]; это вторая по длине (после Сырдарьи) и крупнейшая по полноводности река в Средней Азии [Поспелов, 2008].

Ороним *Копет-Даг* используется писателем для обозначения места действия в рассказе. Лексема *Копет-Даг*, именуемая в платоновском тексте горный хребет на границе Туркмении и Ирана, образована от тюркск. *коп* – много и *даг* – гора [Поспелов, 2008]. «Горы Копет-Дага... стояли по сторонам» [Платонов, 2010]. Жизнь «по ту сторону гор» отличалась от жизни «по эту». Гидроним *Аму-Дарья* употреблен писателем так же с целью показать, что река разграничивает пространство: Туркмению с ее проблемами, голодом, бедностью река отделяет от территорий, где люди живут богато и счастливо: «На краю песков слабо виднелись небольшие горы... а в другую сторону, говорил Атах-баба, была Амударья и богатая Хива» [Платонов, 2010]; «Ода-Кара сидел на ковре с Атахом и рассуждал об общем течении жизни в пустыне, о том, что в Бухаре, говорят, опять открылся базар рабов» [Платонов, 2010]. Богатые города, о которых рассуждают герои рассказа – Хива, Бухара, – это города в Узбекистане, на другом берегу Аму-Дарьи. Топонимом *Хива* обозначается основанный на рубеже нашей эры город в Хорезмской области Узбекистана. Этимология топонима утрачена [Поспелов, 2008]. Топоним *Бухара*, использованный писателем также для обозначения города в Узбекистане, образован, по мнению А. Мухаммаджанова, от *бугоро* – «божья красота» [цит. по: Поспелов, 2008].

Всадники везут пленных из Ирана. Топоним *Иран* (ایران) введен в текст рассказа автором для обозначения страны на Востоке, граничащей с Туркменией. До 1935 г. Иран именовался Персией.

Повествуя о появлении в туркменском такыре персидской женщины Заррин-Тадж, А. Платонов сообщает, что ее родиной является *Хорасан*: «в... женщине по имени Заррин-Тадж ум бился наравне с сердцем, и она не спала. Ей было четырнадцать лет, она чувствовала тоску, удушающую ей горло, и глядела в темную сторону *Харасана*, откуда ее вели» [Платонов, 2010]. *Хорасан* (خراسان) *Xorāsān* («откуда приходит солнце») – область в Восточном Иране [Поспелов, 2008]. Обозначая родину Заррин-Тадж топонимом *Харасан* (А. Платонов употребляет написание топонима *Хорасан* в форме *Харасан*), писатель наделяет героиню атрибутикой солнца. Полагаем, что подобный выбор онима для героини обусловлен предположениями писателя о том, что она будет освещать, согревать тех, кто рядом с ней. Однако Заррин-Тадж не справляется с этой миссией.

Введенные автором уже в финале рассказа топонимы *Ашхабад*, *Ташкент* обозначают соответственно столицы Туркмении и Узбекистана. В этих городах живет Джумаль, покинувшая такыр после того, как ее поцеловал Катигроб: «после того события Джумаль долго не была на такыре с глиняной башней – десять лет» [Платонов, 2010]. А. Платонов апеллирует к популярному в фольклоре сюжету, когда принц будит спящую красавицу поцелуем. Джумаль от поцелуя Катигроба тоже «просыпается» и понимает, что пора уходить из такыра. Время после ухода она «прожила... в Ашхабаде и Ташкенте и окончила

сельскохозяйственный институт» [Платонов, 2010]. Жизнь Джумаль меняется кардинальным образом, она получает образование, фамилию.

Туркмения произвела на А. Платонова гнетущее впечатление, так как он стал свидетелем голода 1933 года, вызванного тем, что туркменские крестьяне уничтожали запасы во время раскулачивания. Все это лишило писателя радостного настроения, с которым он собирался в поездку. В «Автобиографии» он пишет: «Засуха ... произвела на меня чрезвычайно сильное впечатление, и, будучи техником, я не мог уже заниматься созерцательным делом – литературой» [Шенталинский, 1991]. Увидев, как относятся к женщине в Средней Азии, он ужаснулся: «Женщина в Туркмении лишь символическое место социально-хозяйственных страстей, а не сама по себе драгоценность...», – отмечает он в записных книжках [Платонов, 2000]. Такое отношение к женщине отражено в рассказе: «Ближний туркмен смотрел на нее обоими глазами, довольный, что девушка скоро привыкнет быть женой, если умеет плакать, и смиренно умрет под яшмаком в Туркменистане» [Платонов, 2010]. Здесь важно отметить также, что Туркменистан – государство в Средней Азии, граничащее с Афганистаном, Ираном, Казахстаном и Узбекистаном, – воспринимается писателем как место, в котором можно только умирать. Жить, по мнению самого писателя и героев рассказа, там нельзя. Обращая внимание на характерные для Туркмении проблемы с водой, писатель упоминает в рассказе колодцы, у которых собирались люди и скот; колодцы являлись своеобразными жизнеобеспечивающими центрами. Здесь находят отражение автобиографические мотивы (напомним, что А. Платонов был озабочен проблемой гидрофикации и посвятил этому большую часть своей жизни). Колодцы в рассказе имеют названия, что совсем нетипично для русской картины мира: «На двенадцатую ночь после родины пленников аламана пригнали к кибиткам близ колодца *Таган*» [Платонов, 2010]; «На другой день Катигроб... пошел за сто верст на хивинскую караванную дорогу, где был колодец *Боркан*» [Платонов, 2010]. Колодец – знаковый топос пустыни: караванщики, перевозившие товары по Великому шелковому пути, измеряли расстояние отрезками перемещения между колодцами, являвшимися основными ориентирами в пустыне Каракумы. Многие колодцы сохранили свои названия и в наше время: Як-Куи, Ирикли, Аджыкуи, Донгра, Тувер, Гоймат, Гарайман. Некоторые названия колодцы получали от имени человека, их обустроившего, другие – по определению качества или количества воды в них. Отметим, что колодцы располагались на определенном расстоянии друг от друга (12–15 км) по всему Великому шелковому пути, связывавшему Китай и города Центральной Азии со Средиземноморьем и являвшемуся важнейшей транспортной артерией на протяжении долгого времени. Поскольку большая часть Шелкового пути проходила по пустынным территориям, колодцы выполняли функцию жизнеобеспечивающего центра: здесь можно было напоить верблюдов, обеспечить запасы воды для людей, восстановить силы. Эти колодцы были уникальными инженерными сооружениями: в них всегда была вода в количестве, достаточном для того, чтобы напоить караван из 150–200 верблюдов; накапливалась вода не за счет подземных вод, а благодаря оригинальной конструкции, которая позволяла получать воду из воздуха.

В качестве названий колодцев в рассматриваемом тексте писатель использует лексемы *таган* – «железный обруч на ножках, служащий подставкой для котла, чугуна и т. п. при приготовлении пищи на открытом огне» [Евгеньева, 1999] и *боркан* – «морковь» [Фасмер, 2007]; «муж., нем., новг., пск., твер. морковь» [Даль, 2006]. Лексема *таган* может быть употреблена писателем в качестве названия колодца, во-первых, на основе внешнего сходства формы колодца и тагана, а во-вторых, на основе семантической нагрузки лексемы *таган*. Писатель демонстрирует важность колодца для жизни, он кормит, так же, как таган. Кроме того, употребление этой лексемы в качестве названия колодца может быть обусловлено особенностями восприятия такыра самим писателем. В «Записных книжках» он отмечает: «Страшная жизнь на глинистых раскаленных такырах, как на сковородках ада» [Платонов, 2000]. Известен реальный колодец Таган-клыч,

расположенный в г. Чикишляр (Туркмения) «на персидской границе около залива Гасанкули» [Брокгауз, 2013]. Очевидно, что писатель мог использовать в качестве названия колодца действительно существующее, поскольку описываемые в рассказе действия происходят на персидской границе. Лексема *боркан*, имеющая, по данным словарей, лексическое значение ‘морковь’, употреблена с целью продемонстрировать сходство моркови и колодца, основанное на их расположении под землей.

Финал рассказа знаменуется возвращением Джумаль в пустыню, где ей предстоит «определить место для опытного садоводства в глубине Каракумов» [Платонов, 2010]. Это возвращение воспринимается писателем как абсолютно естественный процесс: «Естественно, что садоводство лучше приурочить к такырной земле» [Платонов, 2010]. И также естественно «Джумаль Таджиева сняла свою европейскую кофту и юбку, надела персидское черное платье, покрылась белой тонкой шалью и утром верхом на лошади выехала одна из Ашхабада» [Платонов, 2010]. Здесь очевидна аллюзия А. Платонова к библейскому постулату «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» [Быт. 3:19].

Обратим внимание на использование автором в тексте рассказа этнонимов, то есть названий людей по национальности или государственной принадлежности, являющихся довольно значительной группой слов любого современного языка [Ковалев, 2014]. Так, в тексте рассказа «Такыр» встречаются следующие случаи употребления А. Платоновым этнонимов:

– курды: «На выходах из ущелья... могли появиться *курды* в погоню» [Платонов, 2010]. Относительно этнонима *курд*, его происхождения и значения существует множество гипотез. Приведем одну из них: «этноним *kurd* означает «наделенный мужеством», «герой» и «храбрец», т.к. большинство героев своего времени и славных богатырей вышло из этого народа» [Шипова, 1976];

– туркмены: «*Туркмены* знали про то и держали ружья близ груди» [Платонов, 2010]. Этнонимом *туркмен* обозначается представитель тюркского народа, который является основным населением Туркменистана [Ожегов, Шведова, 2008];

– эрсари: «Гель-Эндам давно увели *эрсари*, – шептала персиянка» [Платонов, 2010]. Эрсары – это племенная группа туркменского народа, традиционно расселявшаяся на юге Туркмении, на границе с Афганистаном [Эргешева, 2022]. Отметим, что писатель употребляет написание *эрсари*, отличающееся от традиционного *эрсары*. Полагаем, подобный прием должен создать впечатление вымышленности этнонима;

– джафабайцы: «Ханом-Ага живет у *джафарбайцев*, на берегу моря» [Платонов, 2010]. Этноним *джафарбайцы*, очевидно, вымышлен автором и образован на основании созвучия с этнонимом *джагатайцы* – тюркский народ в Центральной Азии [Фасмер, 2007].

Заключение

Завершая рассмотрение ономастикона рассказа А. Платонова «Такыр», созданного на основе впечатлений от путешествий по Средней Азии, можем говорить о своеобразии ономастических единиц, употребленных А. Платоновым в рассказе. Отметим, что онимы, используемые автором в этом тексте в качестве антропонимов, топонимов, оронимов, гидронимов, этнонимов, единиц, формирующих культурно-ономастический фон, представляют собой имена собственные тюркского происхождения. Очевидно, подобный ономастикон обусловлен желанием автора максимально погрузить читателя в описываемую действительность с целью воссоздания исторического хронотопа, формируемого писателем на страницах произведений, действие которых происходит в Средней Азии в начальный период становления Советской власти на территории Туркмении. К основным принципам ономастического кода художественных текстов А. Платонова, выявленным нами в ходе исследования, можно отнести такие принципы, как ассоциативность, социальная де-

терминированность, автобиографизм, соотнесённость с историческим хронотопом. Отметим, что одной из особенностей ономастической лаборатории писателя является употребление вымышленных онимов, образующихся на основе созвучия с существующими, по грамматическим моделям, принятым в русском языке.

Список источников

- Библия. Книги Ветхого и Нового Завета. 1995. М.: Российское Библейское общество, 1254 : 1017.
Брокгауз Ф. А. 2013. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. М.: Рипол Классик, 524 с.
Даль В.И. 2011. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Дрофа; Русский язык – Медиа, Т. 1. С. III—XII.
Евгеньева А.П. 1999. Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1 / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 569 с.
Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 2008. Толковый словарь русского языка. Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М., Азбуковник.
Платонов А. Такыр. 2010. Собрание сочинений в 8 т. М.: Время, Т. 4. С. 135 – 146.
Платонов А.П. 2000. Записные книжки. Материалы к биографии. М., «Наследие», 424 с.
Платонов А.П. 2019. «... Я прожил жизнь». Письма. 1920–1950 гг. М., АСТ, 720 с.
Поспелов Е.М. 2008. Географические названия России: топонимический словарь. М., Астрель, 523 с.
Суперанская А.В. 1998. Словарь русских личных имен. М., Издательство АСТ, 522 с.
Фасмер М. 2007. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 1: А–Д. М., Астрель.
Шенталинский В. 1991. Арестованное слово. В кн.: Технический роман. Огонек, 28: 50.

Список литературы

- Алейников О.Ю. 2015. Семантика имен персонажей в повести А. Платонова «Джан». Вестник ВГУ. Серия Филология. Журналистика, 2: 5–8.
Алейников Ю.О. 2013. Андрей Платонов и его роман «Чевенгур». Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 222 с.
Бугакова Н.Б. 2022. Особенности вербализации бинарной оппозиции «жизнь – смерть» в романе А. Платонова «Чевенгур». *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*, 4(48): 146–152.
Дырдин А.А. 2017. «В стране трудного счастья» (этимология имен героев в повести А. Платонова «Ювенильное море»). *Филологический класс*, 2(48): 67–73.
Ковалев Г.Ф. 2014. Избранное. Этнонимика. Воронежское лингвокраеведение. Разное. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга». 440 с.
Соловей Е.И. 2019. Антропонимическое пространство персональности повести А. Платонова «Котлован». В кн.: Теория и практика современной науки. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Минск, С. 150–160.
Скуридина С.А., Бугакова Н.Б. 2021. Феноменология камня в художественных текстах Ф.М. Достоевского и А. Платонова: культурно-ономастический аспект. *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*, 3(42): 140–146.
Унбегаун Б. 1989. Русские фамилии. Пер. с англ. Общ. Ред. Б.А. Успенского. М., Прогресс, 443 с.
Чыонг Т.Ф.Т. 2019. Ономастика ранних и автобиографических произведений Андрея Платонова. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 164 с.
Шипова Е.Н. 1976. Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата: Наука, 392 с.
Эргешева Р.А. 2022. Выдающиеся наставники стиля эрсары. *Эпосоведение*, 3(27): 16–29.

References

- Alejnikov O.Ju. 2015. Semantika imen personazhej v povesti A. Platonova «Dzhan» [Semantics of character names in A. Platonov's story "Jan"]. *Vestnik VGU. Serija Filologija. Zhurnalistika*, 2: 5–8.
Alejnikov O.Ju. 2013. Andrej Platonov i ego roman «Chevengur» [Andrey Platonov and his novel "Chevengur"]. Voronezh. Publ. NAUKA-YuNIPRESS, 222 p.
Bugakova N.B. 2022. Osobennosti verbalizacii binarnoj oppozicii «zhizn' – smert'» v romane A. Platonova «Chevengur». [Features of the verbalization of the binary opposition "life-death" in A. Platonov's novel "Chevengur"]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki*, 4(48): 146–152.

- Dyrdin A.A. 2017. «V strane trudnogo schast'ya» (etimologiya imen geroev v povesti A. Platonova «Yuvenil'noe more») ["In the country of difficult happiness" (etymology of the names of the characters in A. Platonov's story "The Juvenile Sea")]. *Filologicheskij klass*, 2(48): 67–73.
- Kovalev G.F. 2014. *Izbrannoe. Jetnonimika. Voronezhskoe lingvokraevedenie. Raznoe*. [Favorites. Ethnonymy. Voronezh regional linguistics. Miscellaneous]. Voronezh, Publ. Nauchnaja kniga, 440 p.
- Solovej E.I. 2019. Antroponimicheskoe prostranstvo personal'nosti povesti A. Platonova «Kotlovan» [Anthroponymic space of the personality of A. Platonov's story "The Pit"]. In: *Theory and Practice of Modern Science. Materials of the International (correspondence) scientific and practical conference*. Minsk, pp. 150–160.
- Skuridina S.A., Bugakova N.B. 2021. Fenomenologija kamnja v hudozhestvennyh tekstah F.M. Dostoevskogo i A. Platonova: kul'turno-onomasticheskiy aspekt. [The phenomenology of stone in the literary texts of F.M. Dostoevsky and A. Platonov: cultural and onomastic aspect]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki*, 3(42): 140–146.
- Unbegaun B. 1989. *Russkie familii*. [Russian surnames]. Ed. B.A. Uspenskogo. M., Progress.
- Truong T.F.T. 2019. *Onomastika rannih i avtobiograficheskikh proizvedenij Andreya Platonova* [Onomastics of Andrey Platonov's Early and Autobiographical Works]. Voronezh, Publ. SCIENCE-UNIPRESS. 164 p.
- Shipova E.N. 1976. *Slovar' tyurkizmov v russkom yazyke* [Dictionary of Turkisms in Russian]. Alma-Ata, Publ. Nauka, 392 p.
- Ergesheva R.A. 2022. *Vydayushchiesya nastavniki stilya ersary* [Prominent mentors of the Ersara style]. *Eposovedenie*, 3(27): 16–29.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 27.01.2023

Поступила после рецензирования 27.02.2023

Принята к публикации 10.03.2023

Received January 27, 2023

Revised February 27, 2023

Accepted March 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бугакова Надежда Борисовна, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda B. Bugakova, Associate Professor, Department of Russian Language and Intercultural Communication, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia.